

"Гармонизация" по-кадыровски. Как в Чечне "воссоединяют" семьи

Наталия Кильдиярова

29 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

Чечня, Грозный

Власти Чечни сообщили, что за первые четыре месяца 2026 года специальная комиссия помогла "воссоединить" еще 262 разведенные семьи. Всего с момента ее создания в 2017 году, по официальным данным, удалось вернуть в брак более трех тысяч бывших супругов. Насколько добровольными являются такие "примирения" и что стоит за официальной статистикой – в материале Кавказ.Реалий.

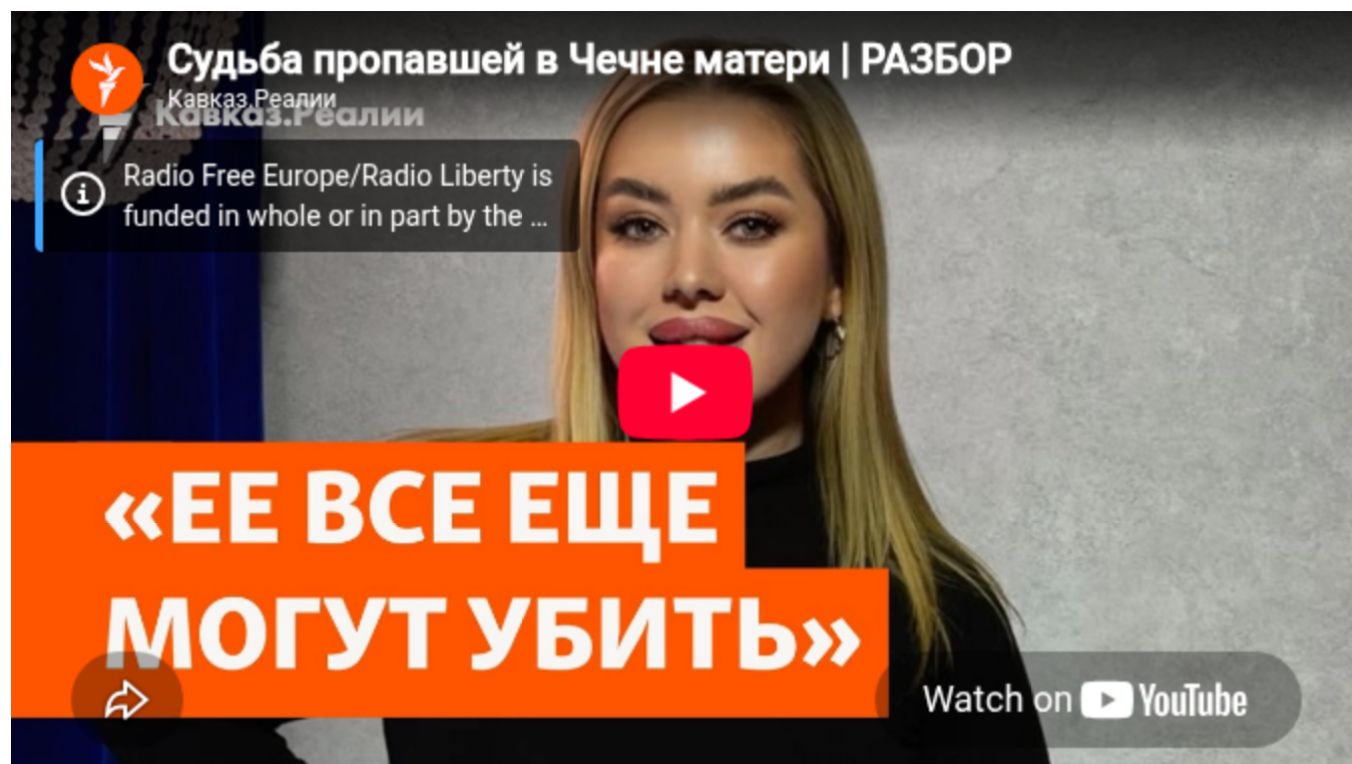
Так называемая комиссия по гармонизации брачно-семейных отношений и воссоединению распавшихся семей была создана по указанию главы Чечни Рамзана Кадырова летом 2017 года. Официально ее задачами считаются сохранение семей, защита интересов детей и укрепление традиционных семейных ценностей.

К концу 2024 года Рамзан Кадыров заявил о "воссоединении" 2716 разведенных пар. В августе 2025 года это число выросло еще на 150, а к июню 2026 года власти объявили о "воссоединении" уже 3038 семей. Более двух тысяч бывших супругов отказались сходитьяся, около тысячи "не могут восстановить отношения в силу религиозных канонов", пишет республиканское агентство "Грозный-Информ".

Однако истории людей, попавших в успешную статистику комиссии, показывают, что чиновники далеко не всегда раскрывают, как именно проходят подобные "примирения" и насколько добровольным оказывается возвращение в брак.

Один из последних случаев – история Белкисы Минцаевой. После развода с Сулимом Дельмухановым она жила в Новосибирске с одной из дочерей, вторая осталась у отца в Чечне. Весной этого года Минцаева поехала в республику, чтобы навестить ребенка: та пожаловалась на жизнь с отцом и призналась, что скучает по сестре. Белкиса забрала дочь в Новосибирск, однако бывший супруг обвинил ее в похищении. Минцаева вернулась в республику и пропала на несколько недель. По данным проекта "Кавказ без матери", женщину шантажировали, угрожая отправить на войну против Украины ее брата, если она не приедет в Чечню.

В итоге заявление мужа в полицию о похищении дочери и насильное возвращение в республику силами правоохранительных органов на чеченском телевидении назвали "бытовыми препирательствами по поводу воспитания детей", которые якобы решились тем, что "семья воссоединилась". До этого Минцаева говорила только о желании жить с детьми, а не о намерении восстановить брак.

Жители Чечни, проходившие через подобное "примирение", сравнивали встречи с комиссией с допросами у силовиков. Бывших супругов подробно расспрашивали о причинах развода, отношениях с родственниками и обстоятельствах семейного конфликта. Некоторых убеждали отказаться от развода, проявить терпение к родственникам бывшего супруга или попытаться восстановить семью ради детей.

Один из местных жителей ранее рассказал Кавказ.Реалиям, что после развода согласился лишь формально объявить о "воссоединении", опасаясь увольнения с работы, однако спустя некоторое время супруги окончательно разошлись. Еще одна жительница республики отмечала, что после показательного "воссоединения" ее сын вскоре вновь развелся.

Почему трудно отказаться

Отказаться от участия в примирении на практике крайне сложно, говорит общественная деятельница и исследовательница, работающая преимущественно в республиках Северного Кавказа. Ее имя мы не раскрываем из соображений безопасности.

"[Комиссии] работают с обоими супругами. Давление может идти на две стороны, только женщины более уязвимы и на них давят больше. Право на отказ, если за семью взялись, фактически отсутствует", – говорит она.

Мужчины, отмечает собеседница, чаще имеют возможность лишь формально согласиться на примирение, тогда как для женщин последствия могут быть гораздо серьезнее.

"У мужчин них больше шансов на имитацию возвращения, хотя само давление становится травматичным для любого человека, независимо от пола. Для женщины же существуют угроза насильственного возврата в ситуацию абьюза – от хороших уходят редко", – подчеркнула исследовательница.

Женщины могут соглашаться на "примирение", чтобы иметь возможность видеть своих детей – как правило, при разводе суд оставляет их с отцом. Это подтверждает и сама комиссия – по ее статистике, из более чем шести тысяч несовершеннолетних детей у разведенных пар в Чечне, более четырех тысяч остались с отцом.

“ Семья становится частью авторитарной системы в Чечне

Правозащитница из Северного Кавказа, также попросившая не раскрывать ее имя из-за угрозы преследования, обращает внимание, что в чеченском обществе

решения, связанные с браком и разводом, редко воспринимаются как личное дело двух людей.

"Для большинства семей важно мнение старших, без их вмешательства не обходится большая часть разводов. Это не означает, что каждый человек обязательно подчиняется, однако социальное влияние может быть весьма сильным", – говорит она.

Мужчина обычно сталкивается с ожиданиями родственников сохранить семью и необходимостью участвовать во встречах с комиссиями и старшими. Женщина же может испытывать давление одновременно со стороны собственной семьи, семьи бывшего мужа, общественного мнения и участников примирительных процедур. Из-за традиционного распределения ролей, экономической зависимости, заботы о детях и социальных ожиданий женщины нередко оказываются в более уязвимом положении.

Правозащитница подчеркивает, что любые примирительные процедуры должны основываться исключительно на добровольном согласии обоих супругов и не применяться в случаях домашнего насилия или принуждения. Однако, по ее словам, на практике этот принцип соблюдается далеко не всегда.

"Даже после решения российского суда вопросы, связанные с разводом, нередко продолжают рассматривать через религиозные и традиционные институты, включая муфтият", – отмечает она.

Развод как общественное дело

Почетный консул Ичкерии во Франции **Шамиль Албаков**, имеющий исламское образование, отмечает, что сама практика примирения супругов соответствует исламской традиции. Смысл такого примирения, считает он, не заставить людей сохранить брак любой ценой, а помочь сторонам найти компромисс с участием авторитетных людей.

"В Коране есть аят, который призывает к тому, чтобы с обеих сторон был назначен мудрый человек, который поможет прийти к согласию и решить конфликт между супругами. Одна сторона требует, чтобы соблюдались права женщины, другая – права мужчины тоже. Если было насилие, издевательство, женщина не доверяет бывшему мужу, не верит, что он исправится, то это ее право. Если есть опасность для женщины, для ребенка, то на этот брак вообще нельзя идти. Это запрещено, потому что ислам обязывает сохранять права физические, моральные и финансовые", – говорит он.

Сохранение семьи остается одним из заметных направлений семейной политики в Чечне, отмечает уже упомянутая ранее правозащитница из Северного Кавказа. Для республиканских властей семья – основа общественной стабильности, а развод – нежелательное явление, поскольку он ослабляет традиционные семейные связи, может приводить к конфликтам между родственниками, противоречит представлениям о традиционных семейных ценностях и затрагивает интересы детей.

Социолог **Дмитрий Дубровский** считает, что объяснять существование комиссии исключительно стремлением сохранить семьи было бы недостаточно. По его мнению, эта практика выполняет и политическую функцию.

"Во-первых, это, конечно, про контроль. Для Кадырова государство – это его семья, и эта семья должна быть правильной. Они докладывают, сколько семей воссоединилось, сколько детей родилось. То есть это все про традиционные ценности и крепость настоящей чеченской семьи. Кадыров выступает в этой истории как отец семейства. Ровно так же, как Путин говорит про рождаемость, крепкие семьи и многодетность, Кадыров показывает, что восстанавливает "правильный" ход событий", – отмечает социолог.

Наиболее тяжелые последствия такая политика имеет для женщин – семейный контроль становится продолжением государственного.

"Человек должен находиться под контролем – либо политическим, либо семейным. Семья становится частью авторитарной системы в Чечне, и для женщины это исключает любую попытку освободиться от домашнего насилия и абьюза.", – убежден Дмитрий Дубровский.

- На Северный Кавказ приходится подавляющее большинство известных правозащитникам случаев домашнего насилия в России за последние семь лет – таков главный вывод отчета группы Ad Rem. За последние годы помощь жертвам абьюза из республик существенно осложнилась: с угрозами со стороны родственников и местных правоохранительных органов теперь сталкиваются не только беженки, но и сотрудники кризисных групп. О специфике домашнего насилия в регионе – [в материале Кавказ.Реалий](#).
- Вопрос насилия над чеченскими женщинами, как внутри региона, так и за его пределами, остается острым и актуальным. Истории уроженок республики, подвергшихся преследованиям, насилию и убийствам, [свидетельствуют](#) о глубоких системных проблемах, связанных с "традициями", семейным контролем и отсутствием эффективной правовой защиты. Даже за границей они не находят полной безопасности.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

